

КУРГАНЫ БАССЕЙНА КРЫНКИ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОНБАСС И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ)

Полидович Ю.Б., Абдрахманов Д.В.

This paper is devoted to the analysis of the Krynya river basin barrows. This basin is an important part of the Central Donbass and Northeastern Azov geographical regions (Fig. 1). Many barrows can be found here. Their quantity and parameters are dependent on an arrangement in certain place of pool. The most significant barrows are located on the upstream of the river and include primarily Late Bronze Age burials of the timber-grave culture as well as medieval nomads. The barrows on the average and bottom current of the river Krynya are more varied. Complexes of quite different cultures and historical periods are present. The barrow complexes situated near the town of Shahtarsk are especially significant. These complexes functioned as the sacral centre of the region in different periods. In 1992-1993, the Donetsk Regional Museum Expedition excavated three barrows in the basin of the river Krynya. One barrow was excavated near the village of Nizhnya Krynya in the Makeevka district. Two burials of the timber-grave culture containing ceramic vessels (Fig. 2-7) were found there. Two barrows were excavated near the village of Novoamvrosievka in the Amvrosievka district. One burial of the ceramic culture, five of the timber-grave culture and one of the Sarmat culture (Fig. 8-14) were found in barrow 1. Barrow 2 yielded one burial of the Sarmat culture, containing different iron tools (Fig. 15-18).

Курганы бассейна р. Крынка являются составной частью погребальных памятников Центрального Донбасса и Северо-Восточного Приазовья. Данный регион известен исследователям своей насыщенностью и сосредоточенностью археологических памятников (рис. 1).

Бассейн реки Крынки, правого притока Миуса, является важной частью Крынско-Нагольчинского физико-географического района [Симоненко, 1972, с.76-79; Давыдов, 1980, с.37-38; Слюсарев, 1983, с.69]. Длина реки 227 км, площадь бассейна около 3 тыс. кв. км. Крынка проложила свое русло поперек складчатых структур, что определило и характер ее долины: она узкая, с крутыми склонами, нередко встречаются выходы горных пород. Местами песчаники образуют подобие каменных гор, как, например, живописная скала Ченец высотой до 30 метров. Гористые берега во многих местах покрывают дубравы. Русло реки извилистое, ширина от 5 до 20 метров, глубина 1-2, местами до 3-4 метров.

Образуется Крынка из двух речушек: Корсунь и Булавинки, - берущих начало с главного водораздела Донецкого Кряжа. Этот водораздел отделяет бассейны Миуса – Крынки от бассейнов Бахмута и Лугани. Такое его доминирующее расположение определило наличие большого количества курганов, расположенных цепочками вдоль всего водораздела. В пределах цепочек выделяются отдельные группы, сосредоточенные на высших точках водораздельного гребня (с высотами 280-311 м)¹. Доминирующие в них курганы имеют высоты до 4,0 м. Большинство курганов имеют округлые в плане насыпи, но в группах Могила Долгая, Могила Бабикова, Могила Хацапетова и др. есть и длинные курганы, образованные путем соединения досыпками двух первоначальных курганов.

Реки Корсунь и Булавинка с многочисленными притоками протекают по южному склону Донецкого Кряжа. На склоне, прорезанном речушками и балками, образовалось ряд удобных

¹- При анализе курганов используются как данные полевых исследований, так и данные топографических планшетов.

Рис. 1. Схема расположения основных курганов и курганных групп в бассейне р. Крынка.

Fig. 1. The map of the barrows distribution in the Krynya river basin.

водоразделов, на которых также располагаются курганы. Только в данной ситуации они группируются компактными группами, находящимися на расстоянии 0,8-1,5 км друг от друга. Наибольшей выраженностью выделяются водоразделы между р. Булавинкой и ее правым притоком б. Долгой, р. Корсунь и ее левым притоком р. Рассоховатой, левыми притоками Корсуни речками Рассоховатой и Садки. С точки зрения размещения курганов, водораздел как бы представлял собой цельный комплекс, начинающийся от истоков речки-притока и заканчивающийся в ее устье. При этом наиболее высокий курган (2,8-3,6 м) располагался в центральной части водораздела.

К югу от р. Булавинки, несколько раз меняющей свое направление, проходит достаточно высокий водораздел (с высотами от 311 до 229 м), направленный параллельно главному водоразделу – с востока на запад. С севера он имеет более крутые склоны, с юга – более пологие и протяженные, рассеченные речками Ольховка, Кленовая (Харцызская) и др. на несколько выраженных водоразделов. Господствующие высоты главного водораздела и водоразделов между речками заняты курганными группами, в составе которых 1-2 высоких кургана (как правило, 2-3 м) и несколько маленьких.

Основное русло Крынки располагается с северо-запада на юго-восток. Соответственно этому ее бассейн окаймляют два водораздела: высокий между Крынкой и Миусом (высоты 347-320 м в верхнем течении рек и 250-200 м в нижнем) и более низкий между Крынкой и Грузкой – Кальмиусом (высоты около 260 и 226-200 м). На первом из них расположено много курганов высотой более 1,5-2,0 м, в т.ч. курган высотой до 6,0 м (пгт. Рассыпное Шахтерского р-на). В его систему входит и гора Саур-Могила с курганом на вершине (его параметры, к сожалению не понятны, т.к. курган сильно разрушен во время сооружения мемориального комплекса²). Склоны водораздела сильно изрезаны балками и оврагами, поэтому курганов на них зафиксировано мало.

На втором водоразделе находится большое количество курганов, располагающихся как длинными цепочками, так и отдельными группами.

В целом здесь больше курганов ниже 2,0 м, хотя известен и курган высотой более 6,0 м (Могила Ореховая, Макеевский горсовет). Здесь же (у ст. Монахово, Макеевский горсовет) разведками 2000 г. зафиксирована уникальная по своей сохранности цепочка курганов, протянувшаяся почти на 1,5 км. В северо-западной части цепочки располагается 8 курганов высотой более 1,0 м, в центральной и юго-восточной – около 40 курганов высотой ниже 1,0 м, преимущественно 0,3-0,4 м. Не исключено, что подобные цепочки проходили по всем гребням водоразделов, но не сохранились вследствие сильной распашки.

Еще один мощный водораздел (высоты 280-260 м), входящий в систему бассейна Крынки, протянулся также с востока на запад к югу от р. Ольховой. Он является своеобразным продолжением высокого водораздела в верховьях Крынки и Миуса. На нем расположено также большое количество курганных групп, среди которых центральное место занимает группа Рясные Могилы (южной окраине г. Шахтерска), находившаяся на доминирующей центральной возвышенности водораздела (высота 281 м при иных высотах около 260 м). В ее состав входило более 20 курганов, из которых 14 были исследованы [Моруженко, 1980; Санжаров, 1986; Санжаров, Литвиненко, Черных, Прынь, 2003; др.]. Большое количество небольших курганов, располагающихся неровными цепочками, находится на водоразделе, отходящем на юго-восток от данной высоты, между верховьями р. Савостьянка и Шишовка.

В среднем и нижнем течении реки характер бассейна изменяется. Рельеф становится более равнинным, а русло более извилистым. Правый берег отличается малыми размерами притоков, среди которых выделяется балка Широкая. В ее верховьях, у п. Металлист Амвросиевского р-на, на господствующей высоте (225-213 м) находятся 4 курганные группы, в составе которых много высоких курганов, в т.ч. курган с высотой около 6 м. Водораздел между Крынкой и верховьями Грузского и Сухого Еланчиков подходит близко к пойме реки. Курганы здесь не столь ярко выраженные, хотя среди них выделяются 2 группы у ст. Квашино, в составе которых находятся курганы выше 3 м.

²- При сооружении комплекса на вершине было нарушено срубное погребение в каменном ящике, которое потом доследовал Т.А. Шаповалов в 1967 г. и остатки которого до сих пор видны рядом с мемориалом. Является ли это погребение единственным или только лишь верхним, впускным – могут показать только дальнейшие исследования.

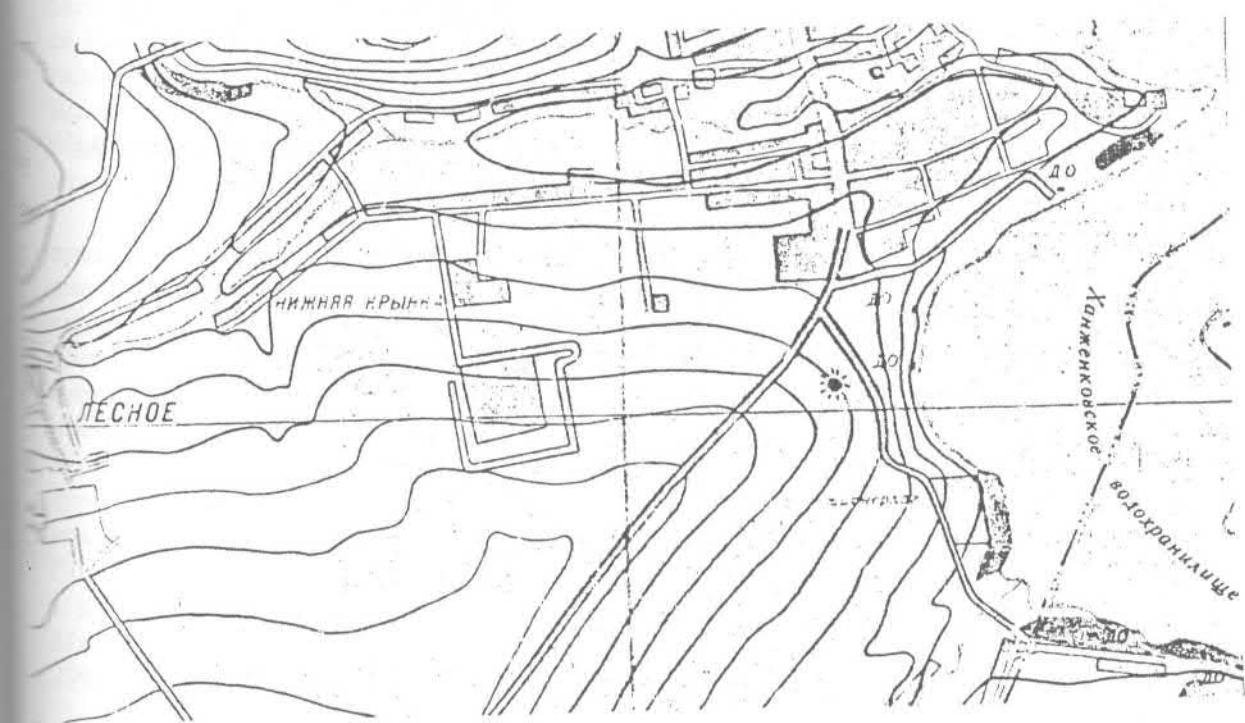

Рис. 2. Схема расположения раскопанного кургана у п. Нижняя Крынка и дет/лагеря
“Барвинок”.

Fig. 2. The situation plan of the excavating barrow near town Nizhnya Krynka and the camp
“Barvinok”.

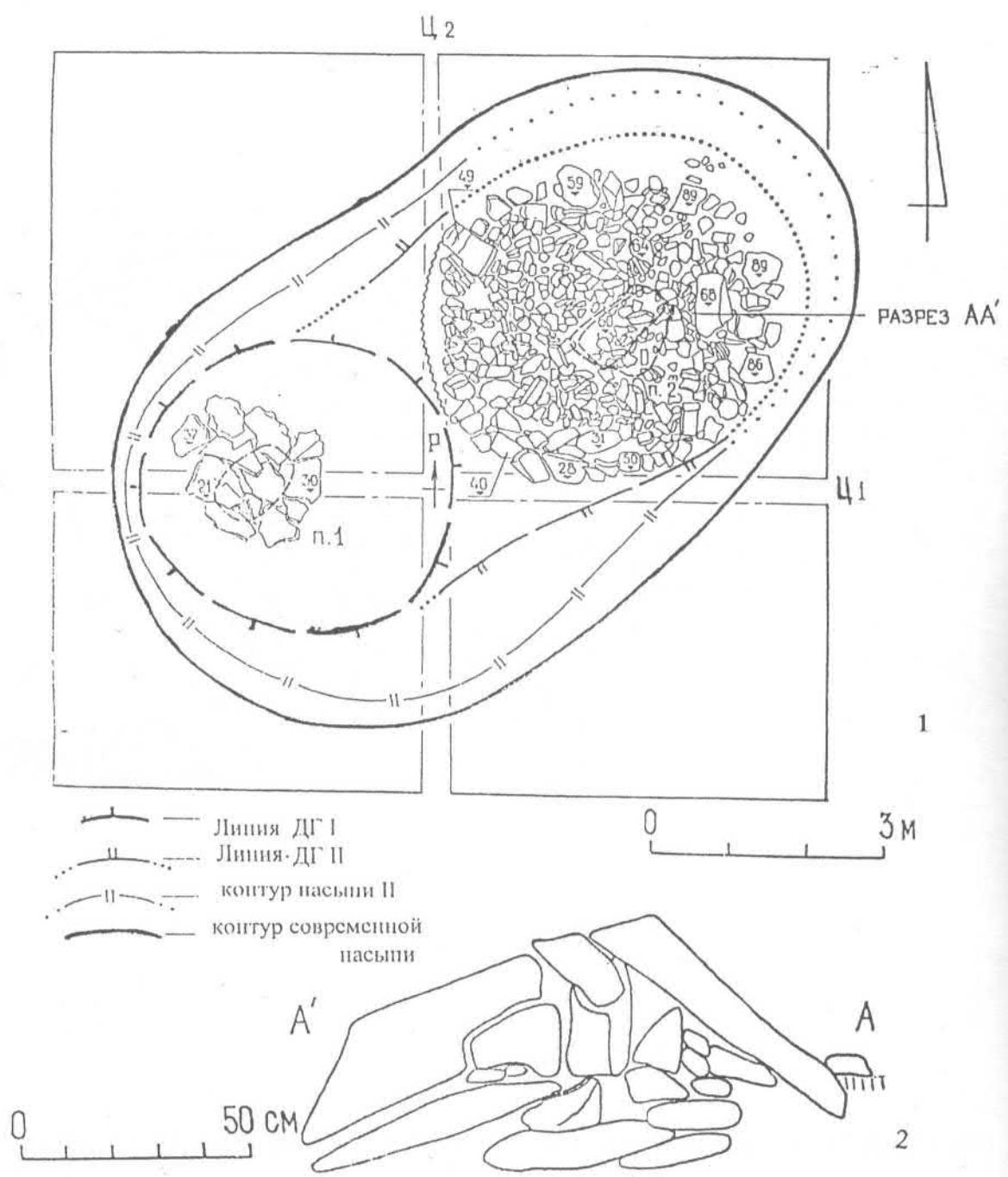

Рис. 3. Нижняя Крынка / Барвинок, кург. 1. 1 – общий план; 2 – разрез каменного сооружения.

Fig. 3. Nizhnya Krynka / Barvinok, barrow 1: 1 – general plan; 2 – stone construction's section.

Левый берег, напротив, отличается развитой балочной системой и, соответственно, сильно пересеченым рельефом. Между тем, большая часть водоразделов между балками занята курганами, которые у сел Кринички, Житенка, Григорьевка и др. объединены в длинные цепочки. В ряде случаев, как, например, напротив с. Карпово-Надеждинка, курганы располагаются на первой надпойменной террасе. Параметры курганов, как правило, незначительные, преобладают курганы ниже 1,0 м. Высокие курганы (2-3 м) находятся преимущественно только в составе групп, расположенных на водоразделе с Миусом.

Исследованные курганы дают некоторые представление о характере и культурной принадлежности памятников, представленных в бассейне Крынки. В верховьях реки, где раскопки долгие годы проводились В.Ф. Клименко, известны единичные погребения эпохи энеолита, ранней и средней бронзы, но в большом количестве представлены комплексы срубной культуры эпохи поздней бронзы и позднесредневековые [Клименко, Усачук, Цымбал, 1994]. Подтверждается это материалами из раскопок и других авторов [Зарайская, Косиков, 1992; Миллер, 1958, с.67-68; Посредников, Кравец, 1994; Санжаров, 1988, с.334].

В курганах, расположенных в среднем и нижнем течении Крынки, исследованы погребения, представляющие большее культурное разнообразие [Моруженко, 1984; Полидович, 1993; Косиков, Кравец, 1993; Литвиненко, Косиков, 1994; Санжаров, Литвиненко, Черных, Прынь, 2003; др.]. Особо среди них выделяется, конечно же, Шахтерский могильник, уже упоминавшийся выше. Здесь найдены комплексы, представляющие культуры от энеолита до золотоордынского времени. Многие из них неординарны по погребальным конструкциям и сопровождающему инвентарю, что говорит об особом культовом и социальном статусе этого могильника, вероятно, функционировавшем в эпоху бронзы, особенно в срубное время, как святилище [Санжаров, 1988, с.334; Посредников, Кравец, 1992, с.50; Санжаров, Литвиненко, Черных, Прынь, 2003, с.158]. В основе курганных сооружений срубной культуры находятся массивные и длинные каменные ограды-аллеи. Подобные сооружения на территории срубной общности встречаются крайне редко (см. сводку: [Санжаров, Литвиненко, Черных, Прынь,

2003, с.156]). Тем более замечательна их концентрация в пределах одного могильника. Особое отношение к Шахтерскому могильнику сохранялось и в последующие периоды, во всяком случае, в скифское время [Кравец, 1993].

В остальных раскопанных курганах также представлены выразительные комплексы различных культур, особенно срубной. Но особо отметим некоторую концентрацию в этом регионе комплексов скифо-сарматского времени [Шрамко, 1962, с.249, рис.94; Моруженко, 1986; Полидович, 1993], в целом достаточно бедно представленных в Донбассе. Если учесть, что неподалеку, в верховьях Миуса, были исследованы богатейшие погребения этого периода у с. Зрубное (Передериева Могила) и Чугуно-Крепинка [Моруженко, 1989; 1989а; 1992; Санжаров, 1986; Шепко, 1985; 1997], и что из бассейна Крынки происходит 3 скифских изваяния, некогда установленных на святилищах [Ольховский, Евдокимов, 1994, кат. 81; 82; Полидович, Муханова, 1997], то можно высказать предположение о существовании в этом регионе в скифо-сарматское время определенного культового и потестарного центра.

В настоящей работе представлены результаты раскопок курганов, происходящих из двух разных мест бассейна Крынки и представляющих рядовой характер этой категории памятников, которые тем не менее являются типичными для региона.

КУРГАН ВОЗЛЕ ПГТ НИЖНЯЯ КРЫНКА

В августе 1993 г. совместной экспедицией Донецкого областного краеведческого музея и музея истории г. Харцызска был исследован курган, находящийся на пологом высоком склоне правого берега р. Крынки в 0,8 км к СВ от пгт Нижняя Крынка (Макеевский горсовет) и в 0,5 км к СЗ от л/о "Барвинок".

Курган имел насыпь в плане овальной формы высотой 0,2 - 0,3 м, размерами 10,5 x 6,5 м, длинной осью вытянутой по линии ЮЗ - СВ.

Исследовался курган вручную, с составлением двух центральных бровок, располагавшихся крестообразно (рис.3,1). По четырем разрезам прослеживалась следующая стратиграфия (рис.4):

- материковый суглинок серого цвета с уровня 0,7 м от Р;
- погребенная почва I мощностью 0,2 -

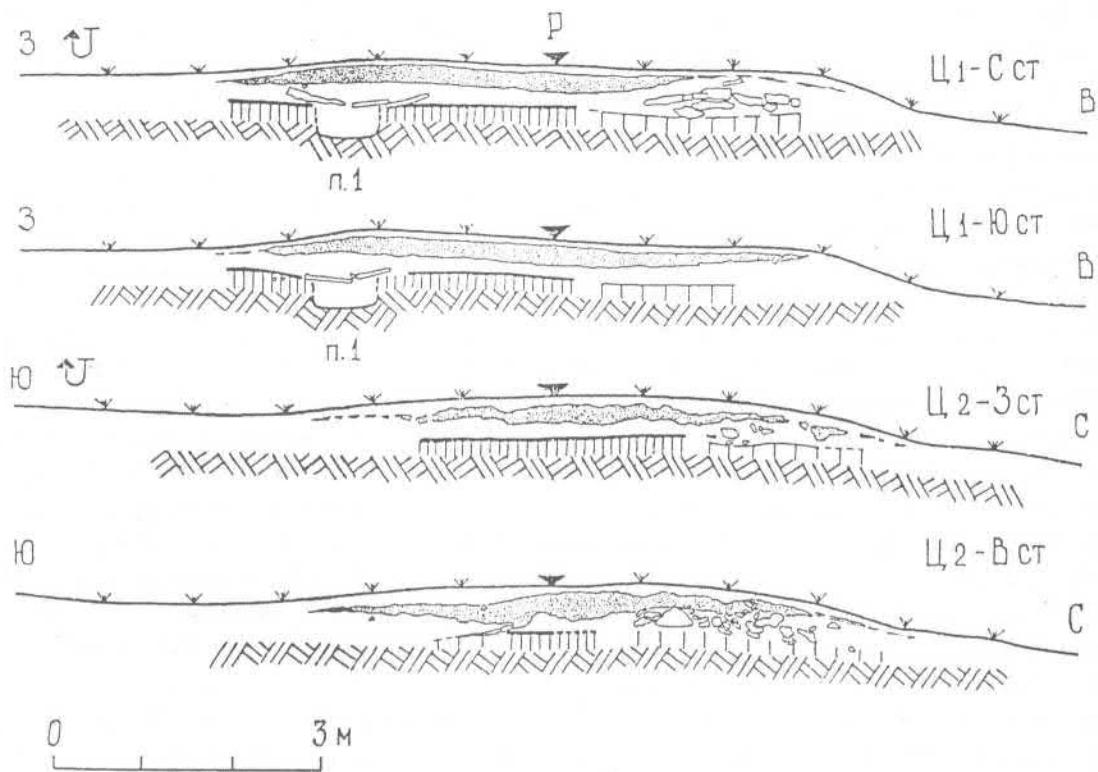

Рис. 4. Нижняя Крынка / Барвинок, кург. 1. Стратиграфические разрезы.

Fig. 4. Nizhnya Krynska / Barvinok, barrow 1: stratigraphy.

0,25 м с максимальной видимой линией ДГ до 4,0 м (по северной стороне бровки Ц-1):

- с ее уровня впущено погребение 1;
- насыпь I, состоящая из чернозема, высотой около 0,25 м и диаметром до 4,0 м, сооружена над погребением 1; занимает ЮЗ половину кургана;
- насыпь, сложенная из камней (в основном - песчаник), над погребением 2, высотой до 0,35 м и диаметром 4,0-4,5 м; занимает СВ половину кургана;
- погребенная почва II, мощностью около 0,2 м;
- насыпь II, состоящая из чернозема с белесыми включениями и объединяющая насыпи I и каменную; размерами и формой в основном соответствует современной насыпи;
- дерновый слой мощностью 0,1 - 0,15 м.

В кургане было обнаружено 2 погребения срубной культуры.

Погребение 1 – в 2,2 м к 3(270°) на уровне 0,8-0,88 м от Р (0,6 м от уровня ДГ; большой

перепад глубин связан с перепадом высот по склону). Сооружена в грунтовой яме, перекрытой каменными плитами. Яма – подпрямоугольной формы со округленными углами и стенами, дно слегка наклонное, размеры – 1,92 x 0,72 м. Перекрытие было сложено из песчаниковых плит аморфных сочетаний (размеры – 0,3 x 0,7, 0,4 x 0,5, 0,5 x 0,7 м; толщиной 4-6 см), сложенных “внахлест” так, что крайние плиты по всему периметру ямы на 0,4-0,6 м выходили за ее пределы (рис. 5).

Погребенный (взрослый) лежал сильно скрюченно на левом боку, головой к северо-востоку (58°). Левая рука была полностью согнута в локте, кисть у плеча; правая рука под прямым углом, кисть (не сохранилась) у локтя левой. Ноги согнуты: в тазобедренном суставе под углом 45°, коленном – 25°. Перед грудью погребенного находился сосуд (рис. 6, 1).

Сосуд – баночного типа с наклонными стенками и слегка выделенным дном. Состав теста: небольшая примесь песка, возможно, естественного происхождения. Искусственная

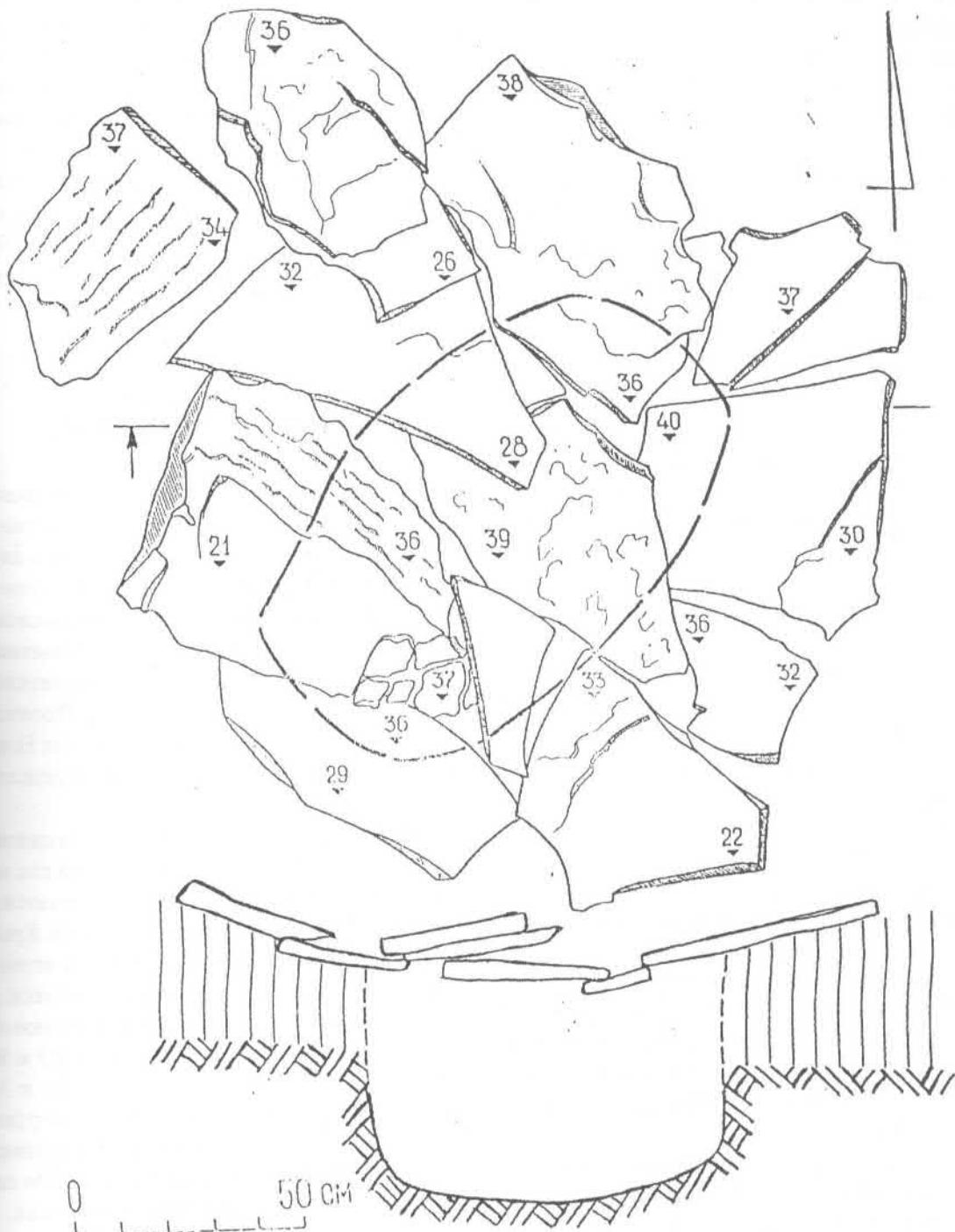

Рис. 5. Нижняя Крынка / Барвинок, кург. 1, погребение 1: план верхнего уровня и разрез.

Fig. 5. Nizhnya Krynka / Barvinok, barrow 1: burial 1.

примесь – известняк. Обжиг неравномерный, вследствие чего поверхность имеет серый и красный цвет с темными пятнами, на изломе – черный. Диаметр венчика – 1,5,2 см, диаметр дна – 10 см, высота – 10,2 см (рис.6, 2).

Погребение 2 – в 3,3м под углом 57° на уровне 1,65 – 1,77 м от Р (до 0,7 м от уровня впуска). Погребение совершено в скальном выходе породы слоистой структуры. Размеры – 1,28 x 0,68 м на уровне материка 1,22 x 0,6-0,42 м у дна, стенки, дно неровное. Заполнение ямы – мелкий щебень.

На дне – скелет взрослого, сильно скрученный, на левом боку, головой к СВ (55°). Кости потревожены землероями. Положение рук не восстанавливается, ноги подтянуты пятками к тазу и согнуты: в тазобедреном суставе под углом 50°, в коленном – близко к 0°. Среди kostей груди был найден сосуд, стоявший на правой лопатке (по всей видимости, он первоначально находился на деревянном перекрытии, полностью истлевшем) (рис.7, 1).

Сосуд – миниатюрный, профилированный в верхней части, с выделенным венчиком и слегка выделенной закраиной. Поверхность темно-серого цвета. Дно массивное. Диаметр венчика – 8,0 см, Дмах – 8,2 см, Ддна – 5,7 см, высота – 6,7 см (рис.7, 2).

Погребение 2 было перекрыто каменной насыпью. Камни (преимущественно небольшие куски или плитки песчаника аморфных очертаний, по краю использовались и крупные плиты размерами до 0,8 x 0,5 x 0,3 м) были уложены в один-три ряда на ДГ или небольшую земляную насыпь. В центральной части насыпи, несколько к ЮЗ от погребения, на участке 1,0 x 0,5м камней не было.

К В-ЮВ от погребения 2 на поверхности каменной насыпи было зафиксированы небольшое сооружение из камня в виде “шалашика”, образованного массивной плитой (0,8 x 0,75 x 0,1-0,15 м), поставленной на ребро под наклоном, и прислоненными к нему с восточной стороны двумя большими камнями. Сооружение длинной осью было ориентировано по линии С-Ю и возвышалось над насыпью на 30-35 см. Находок внутри сооружения или рядом с ним не обнаружено (рис.3, 2).

Оба исследованные погребения являются основными, хотя прослеживается последовательность их совершения: вначале погребение

1, перекрытое земляной насыпью, затем – погребение 2, перекрытое каменной насыпью (рис. 4). Хронологический диапазон («шаг стратиграфии») между погребениями установить сложно. Оба они относятся ко II хронологическому горизонту по Р.А. Литвиненко [1999].

К юго-западу от кургана 1 была исследована еще одна насыпь, внешне идентичная насыпи кургана 1, оказавшаяся в процессе работ естественным выходом породы на поверхность. Следов ее использования не обнаружено.

КУРГАНЫ ВОЗЛЕ ПГТ НОВОАМРОСИЕВСКИЙ

В июне 1992 г. новостроечная археологическая экспедиция Донецкого областного краеведческого музея произвела раскопки двух курганов, расположенных на северо-восточной окраине пгт Новоамвросиевский Амвросиевского района. Их исследование было вызвано тем, что курганы попадали в зону строительства индивидуальных домов по ул. Полевой. Заказчиком проведения работ выступил Новоамвросиевский поселковый совет (председатель – А.В. Царев).

Исследованные курганы 1 и 2 входили в состав курганной группы, состоявшей как минимум из 6 курганов. Группа располагается на высоком плато в изгибе правого берега р. Крынки. Два кургана (3 и 4) располагаются относительно друг друга по линии З-В. По этой же линии в 0,5 км к В от них находится одиночный курган. Курганы 1 и 2 находились к Ю и ЮЗ от кургана 3 (рис.8,1-2). Еще дальше к ЮЗ когда-то находился еще один курган (двор дома по ул. Полевой, 34 и рядом с ним), спланированный во время строительства дома. По свидетельству жителя дома И.Г. Соловьева, во время строительных работ была обнаружена округлая яма, забитая камнем и уходившая на глубину до 1,5 км. Находок в ней не было. Вполне возможно, что эта яма являлась входной ямой подбойной могилы. По воспоминаниям, некогда еще один курган находился в глубине поселка, но его точного месторасположения никто назвать уже не мог. В конце 60-х гг. в верхней части кургана 3 местным учителем Ан.Вл. Колесником и сотрудницей ДОКМ О.Я. Приваловой было исследовано погребение срубной культуры, содержащее

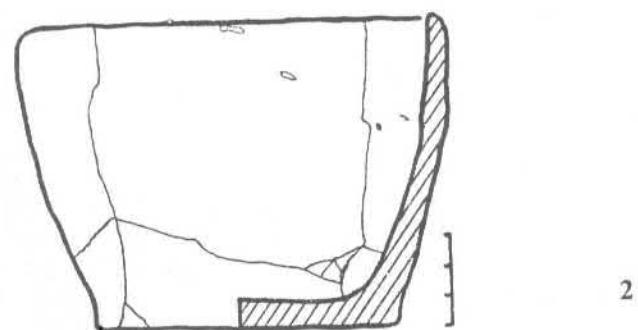
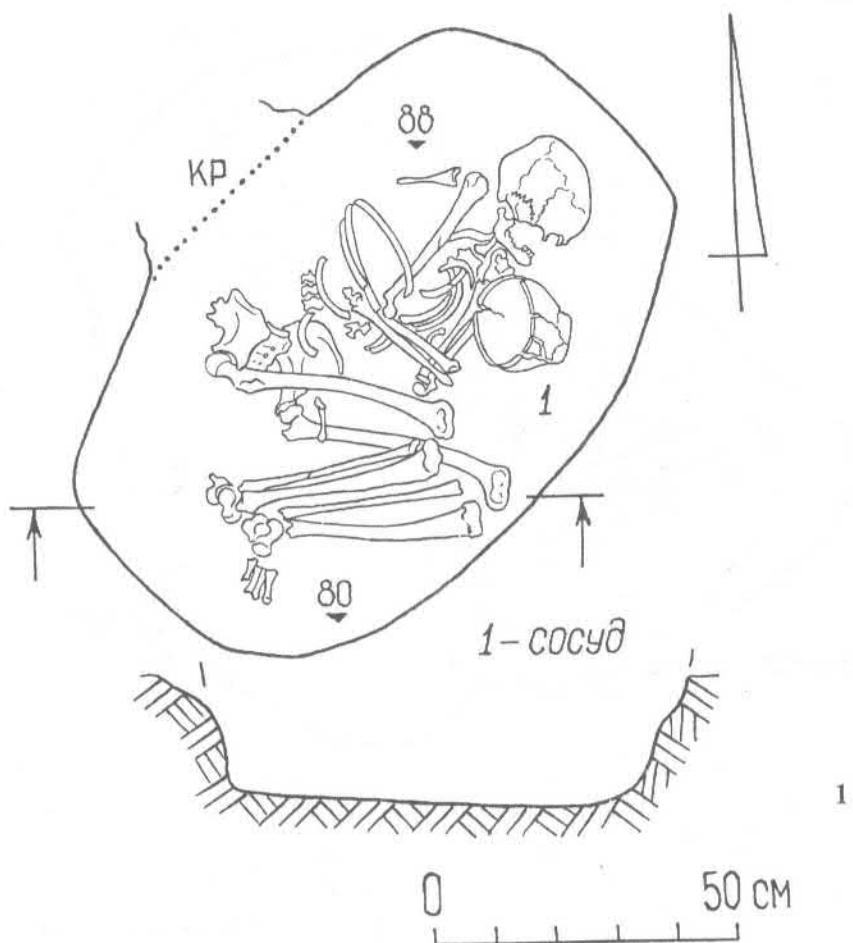

Рис. 6. Нижняя Крынка / Барвинок, кург. 1, погребение 1: 1 – план нижнего уровня;
2 – сосуд.

Fig. 6. Nizhnya Krynska / Barvinok, barrow 1: burial 1.

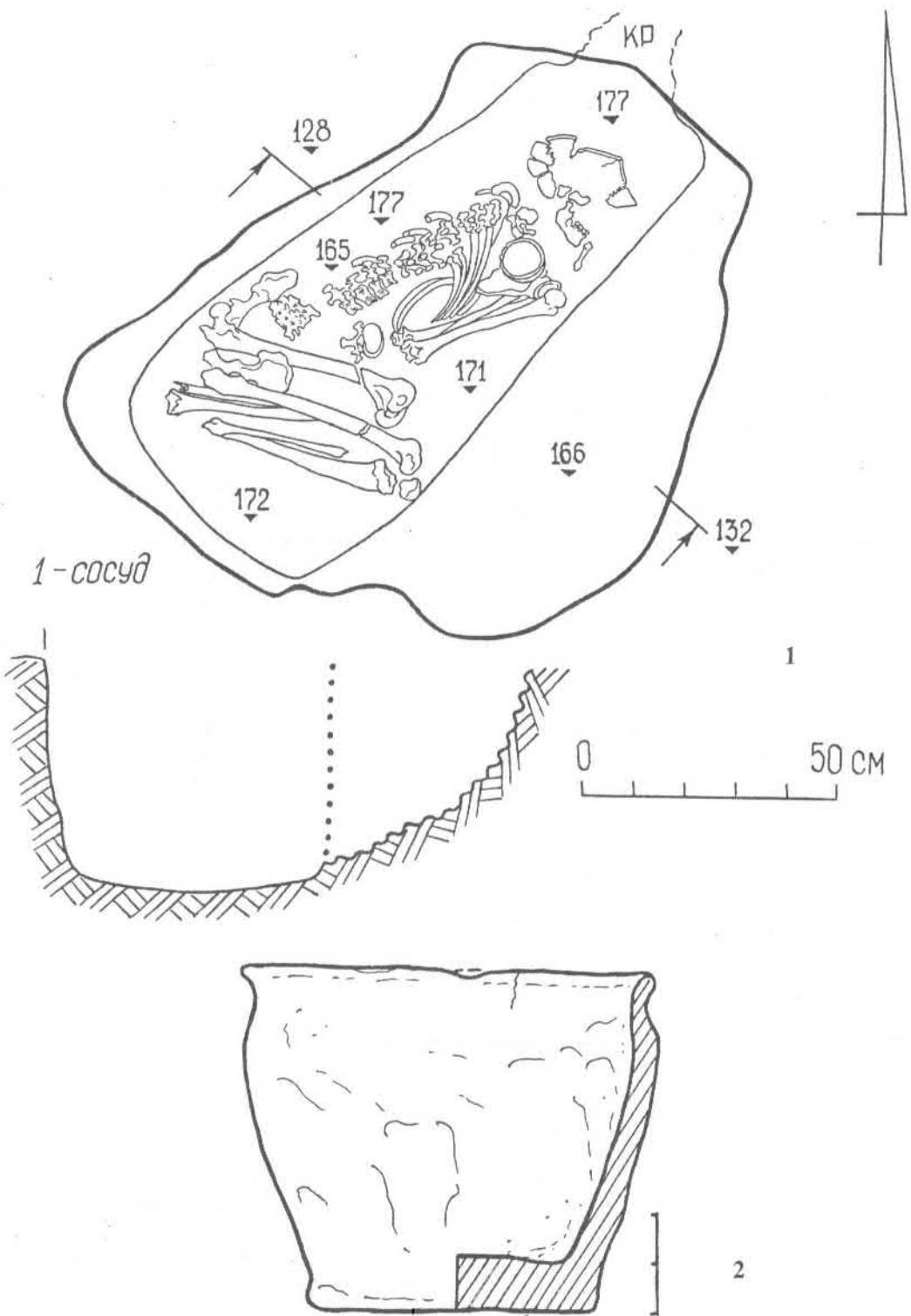

Рис. 7. Нижняя Крынка / Барвинок, кург. 1, погребение 2: 1 – план, 2 – сосуд.

Fig. 7. Nizhnya Krynka / Barvinok, barrow 1: burial 2: 1 – plan, 2 – vessel.

сосуд (рис. 8, 3) и частично разрушенное при установке знака триангуляции.

КУРГАН 1

Курган имел овальную в плане насыпь высотой около 1 м, размерами 22,0 x 28,0 м (рис.9). Курган исследовался двумя траншеями с оставлением центральной бровки при помощи бульдозера ДТ-75.

По южной стороне Центральной бровки прослеживались следующие слои (рис.12,1):

- материковый суглинок с уровня 1,85 м от Р;

- погребенная почва мощностью до 0,57 м с видимой линией ДГ 6,45 м;

- первоначальная насыпь I, состоящая из чернозема и фиксирующаяся по камням кромлеха и выкладки над погребением 8; ее высота – 0,95 м, диаметр – около 7,0 м;

- насыпь II, состоящая из чернозема и совпадающая с нынешними параметрами кургана. Возможно, сооружалась в два приема: первый – в срубное время, второй – в сарматское.

В кургане было обнаружено 8 погребений: 1 – культуры многоваликовой керамики, 5 – срубных и 2 – раннего железного века.

Погребение 1 (сарматское) – в 4,5 м под углом 320° от Р. Было совершено в катакомбе на уровне 2,10-2,27 м от Р в предматерике. Свод камеры полностью обрушился, вся конструкция была прослежена на уровне дна (рис.13, 1). Входная яма – подпрямоугольной формы, размерами – 2,10 x 0,6-0,7 м; длинными сторонами ориентирована по линии З-В с незначительным отклонением к С. Дно – на уровне 2,10 м от Р. В восточной части устроена ступенька, в западной части дно входной ямы находилось на уровне дна камеры. Камера сочленялась с входной ямой длинными сторонами с южной стороны. Размеры камеры: 2,38 x 0,73 м; дно ниже ступеньки на 0,17 м (2,27 м от Р), к западу оно понижалось на 5 см; высота камеры – до 0,4 м. На ступеньке и выше ее (на уровне 2,0-2,08 м от Р) под северной стенкой обнаружены нижние части костей ног овцы без копыт, но в сочленении: 6 сверху и одна под ними. Возможно, 1 или 2 ноги принадлежали другому животному. В заполнении камеры были встречены длинные кости, кости стопы и копыто (лошадиное) еще одной

ноги. В заполнении же камеры обнаружено правое крыло таза человека.

На дне камеры обнаружен скелет, от которого сохранилась только верхняя часть. Умерший был положен вытянуто на спине головой к западу с отклонением к югу (260°). Череп лежал на правом боку “лицом” к югу. Руки были вытянуты вдоль туловища. Отсутствие нижней части туловища, вряд ли, можно объяснить действием землероев, хотя камера и сам погребенный были значительно ими повреждены. Скорее, это следствие либо ограбления, либо каких-то ритуальных действий.

Под нижней челюстью умершего была обнаружена бусина, еще одна – в области шеи. Еще несколько бусин были обнаружены в заполнении кротовины, расположенной в западной части камеры. Также в кротовине были обнаружены свинцовое пряслице и фрагменты железного ножа. За черепом находилась длинная кость животного, скорее всего, занесенная сюда землероями.

Бусины – стеклянные, двух типов:

- уплощенные, ромбические, с отверстием, проходящим по длинной диагонали; 3 шт. зеленого, синего и желто-золотистого цвета; 2,0 x 1,0 см, 2,5 x 1,4 см, 2,8 x 1,1 см (рис.13,4-6);

- маленькие шаровидные, 2 шт. синего цвета и 1 шт. – зеленого; диаметр – около 0,6 см (Рис.13,7-9).

Пряслице – свинцовое, полусферической формы; 2,0 x 1,0 см (Рис.13,3).

Нож – железный, однолезвийный, с перегибом на спинке, короткими лезвием и черенком, соединявшимся с рукоятью при помощи 2-х заклепок. Общая длина – 8,3 см, длина лезвия – 5,5 см (рис.13,2).

Погребение 2 (срубное) – впускное, в 1,25 м под углом 230° на уровне 0,95 м от Р. Разрушено при снятии насыпи бульдозером. Сохранились фрагменты черепа и находившегося возле него сосуда Погребение детское (Рис.14,1).

Сосуд – сохранилась придонная часть; сосуд с небольшой закраиной у дна; Дна – 11,4 см (рис. 14,2).

Погребение 3 (срубное) – впускное в насыпь, в 1,2 м под углом 140° на уровне 0,78 м от Р. Контуры ямы не прослеживались. Умерший (ребенок) былложен скрюченно на левом

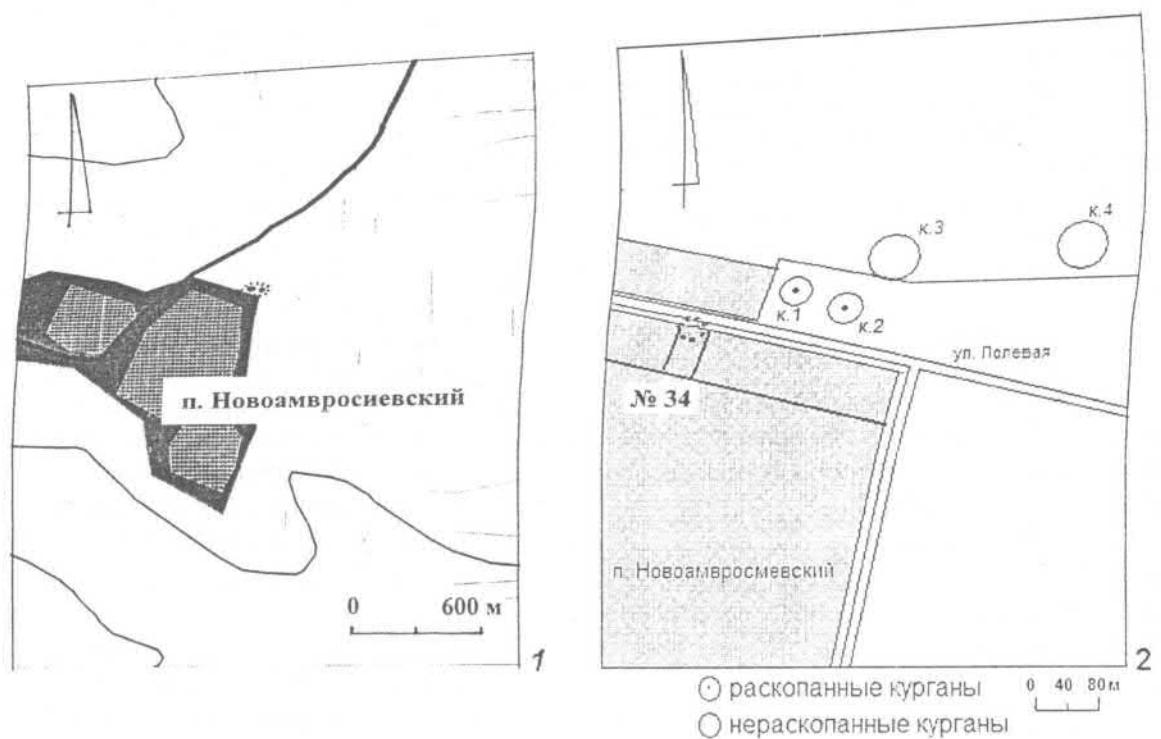

Рис. 8. 1 – схема расположения курганов возле п. Новоамвросиевский; 2 – план курганный группы; 3 – сосуд из разрушенного погребения в кургане 3.

Fig. 8. 1 – The situation plan of the barrows near town Novoamvrosievskiy; 2 – The plan of the group of the barrows; 3 – The vessel from barrow 3.

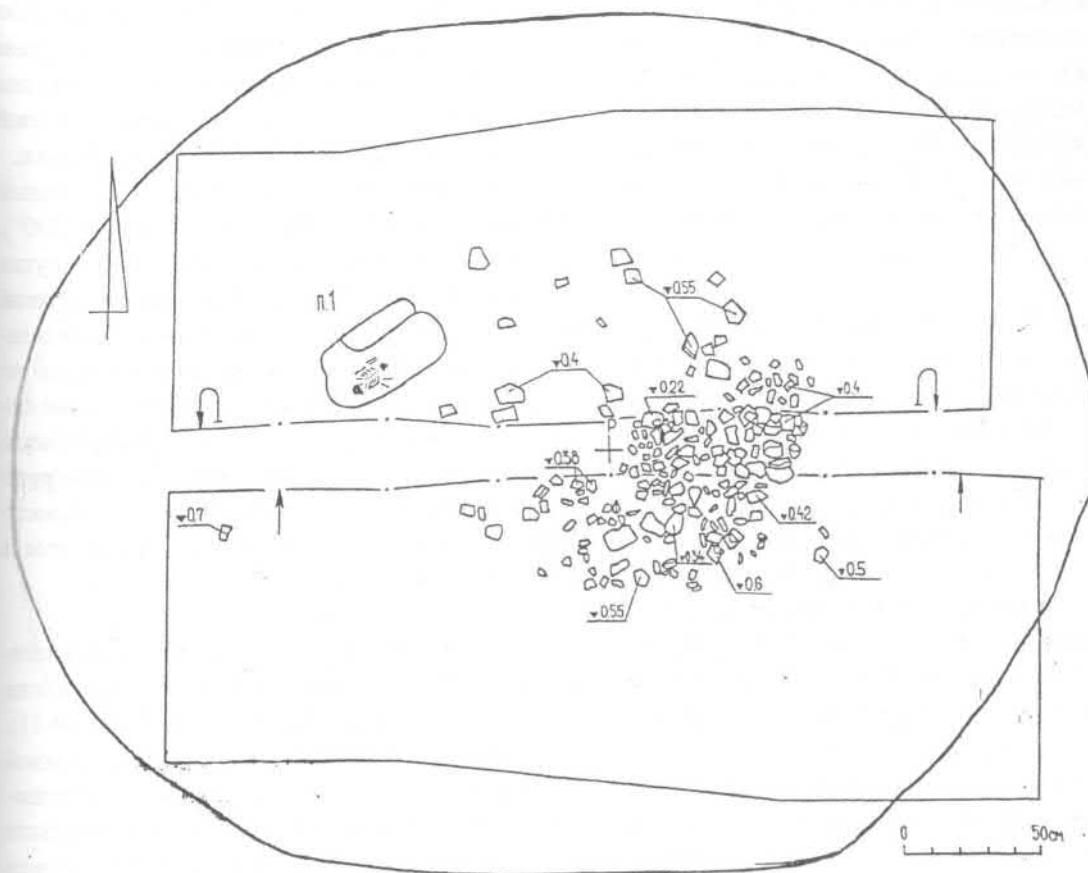

Рис. 9. Новоамвросиевский, курган 1: Общий план, верхний горизонт.

Fig. 9. Novoamvrosievskiy, barrow 1: General plan, upper level.

головой к В. Правая рука была согнута под прямым углом, кисть – у сосуда; левая рука – согнута под тупым углом, кисть – в районе “жизни”. Перед плечевой костью левой руки, на уровне груди находился сосуд (рис.14, 3).

Сосуд – низких пропорций, профилированный в верхней части; поверхность тщательно обработана, хотя в некоторых местах видны следы заглаживания, желто-серого цвета. Высота – 10,2 см, Дв – 13,9 см, Дд – 9,4 см (рис.14,4).

Сверху, над погребением 3 находилось два слоя небольших камней (плиточный или аморфный песчаник) на уровне 0,22-0,5 м от Р, которые, вероятно, являлись частью сложного перекрытия или досыпки.

Погребение 4 (срубное) – впускное в насыпь, в 2,5 м под углом 204° на уровне 1,54 м от Р. Контуры ямы не прослеживались. Умерший (взрослый) был положен скорченно на левом боку, головой к В (65°). Позвоночник изогнут

дугобразно. Правая рука согнута под прямым углом, кисть – у сосуда; левая рука полностью согнута в локтевом суставе, кисть находилась на плече перед “лицом”. Ноги согнуты в тазобедренном суставе почти под прямым углом, в коленном – под острым (60°). Перед кистью правой руки и локтем левой находился сосуд (рис.14,5).

Сосуд – сильно раскрошившийся (плохой обжиг?) и поэтому сильно фрагментированный. Реконструируется как горшковидный сосуд, профилированный в верхней трети, без выделенного венчика, с прямой шейкой и выраженным плечиками. Поверхность тщательно обработана, внешняя – со следами расчесов, желтого цвета с темными пятнами; внутренняя – темно-серого цвета. Высота – около 21-22 см, Дв – 21,3 см, Д макс. – 23,5 см (рис.14, 6).

Погребение 5 (срубное) – впускное в насыпь, в 5 м под углом 162° на уровне 1,62 м

от Р. Контуры ямы не прослеживались. Скелет ребенка – плохой сохранности. Был положен скорченно, на левом боку, “головой” к СВВ (70°). Предположительно, правая рука была согнута под прямым углом, левая – вытянута к коленям; ноги же в тазобедренном суставе были согнуты почти под прямым углом, в коленном – под острым. Безинвентарное. (рис.15, 1).

Погребение 6 (срубное) – впускное до уровня предматерика, в 4,0 м под углом 188° на уровне 1,67 м от Р. Прослежена СВ часть ямы, судя по которой, яма имела подпрямоугольную форму, углы были скруглены, ширина ямы – 0,48 см, длинными сторонами ориентирована по оси СВ-ЮЗ (65° - 245°). От скелета ребенка (до 5 лет) сохранились только кости черепа и позвонки, судя по которым, умерший был положен на левом боку головой к СВ. За спиной находился небольшой сосуд, верхняя часть которого была срезана бульдозером, в районе груди – овечий астрагал, стоящий на ребре (рис.15, 2).

Сосуд – сохранилась нижняя часть; переход ко дну скруглен, поверхность тщательно обработана и заглажена; коричневого цвета, с темными пятнами. Длина – 5,9 см (рис.15, 3).

Погребение 7 (раннего железного века?) – впускное до уровня материка, в 1,5 м под углом 198° на уровне 1,77 м от Р. Яма подпрямоугольной формы, со скругленными углами, 0,83-0,97 х 1,74 м, длинными сторонами ориентирована по оси ЮЗ-СВ. СВ часть погребения полностью разрушена норами животных. По сохранившимся костям восстанавливается, что умерший был положен вытянуто на левом боку головой к СВ. Руки: правая была согнута под прямым углом, левая – вытянута. Ноги были слегка согнуты в коленном суставе. Безинвентарное (рис.15, 4).

Погребение 8 (культуры многоваликовой керамики) – основное, в 3,0 м под углом 123° на уровне 1,78 м от Р. Совершено в яме подпрямоугольной формы со скругленными углами и слегка наклонными стенками. Размеры – 1,57 х 1,0 x 0,7 м. Заполнение в основном черноземное. В нем, над скелетом и рядом с ним, встречались угольки. С западной стороны к яме примыкал нишеподобный выступ 0,5 x 0,3 м, дно которого на 0,1 м выше дна ямы. В заполнении этого выступа встречался костный (?) тлен. Сверху погребение было перекрыто 5-ю слоями камней

(рис.12, 2). При этом, 1-й и 3-5-е слои были сложены из довольно массивных плит (размерами до 0,8 x 0,5 x 0,2 м), из которых два нижних слоя значительно выходили за пределы ямы, а 2-й слой был сложен из крупной известняковой гальки.

На дне – скелет взрослого, положенный скорченно на левом боку “головой” к ЗСЗ (290°). Левая рука была вытянута к ногам, ее согнутая кисть находилась под бедреннойостью правой ноги; правая рука была согнута в локте и в запястье перекрывалась левой рукой, кисть не сохранилась. Ноги в обоих суставах были согнуты под острым углом (соответственно около 70° и 30°). В 10 см от плечевой кости левой руки зафиксированы остатки какого-то обугленного предмета: вогнутого (может быть, за счет комка грунта), толщиной до 0,5 мм (рис.12, 2).

По данным стратиграфии устанавливается следующая последовательность совершения погребений и сооружения насыпей (рис.9-11). Погребение 8 было перекрыто черноземной насыпью 1. При этом, само погребение оказалось смещенным относительно центра насыпи к западу. По периметру насыпи был сооружен кромлех из крупных плит и кусков песчаника. Сверху, над погребением, насыпь была покрыта одним слоем небольших камней (в основном это куски и галька песчаника, реже – известняка). При расчистке, как в насыпи, так и среди камней кромлеха встречались угольки и единичные небольшие КЖ. В срубное время погребения совершались как внутри круга, образованного кромлехом (погребения 2-4 и 6; при этом, погребение 6 оказалось перекрытым камнями кромлеха), так и за его пределами (погребение 5). Последний случай позволяет предположить, что в это время первоначальный курган был перекрыт новой насыпью (хотя это могла быть и только локальная досыпка, сооруженная с южной стороны). Затем, уже в сарматское время, рядом с существующим курганом было совершено погребение 1, над которым была сооружена насыпь, перекрывающая и курган.

КУРГАН 2

Курган имел насыпь в плане овальной формы высотой 0,35 м и размерами 11,2 x 14 м. В центральной части он был сильно разрушен хозяйственной деятельностью и превращен в свалку. Курган исследовался двумя траншеями с оставлением центральной бровки (ее ось сме-

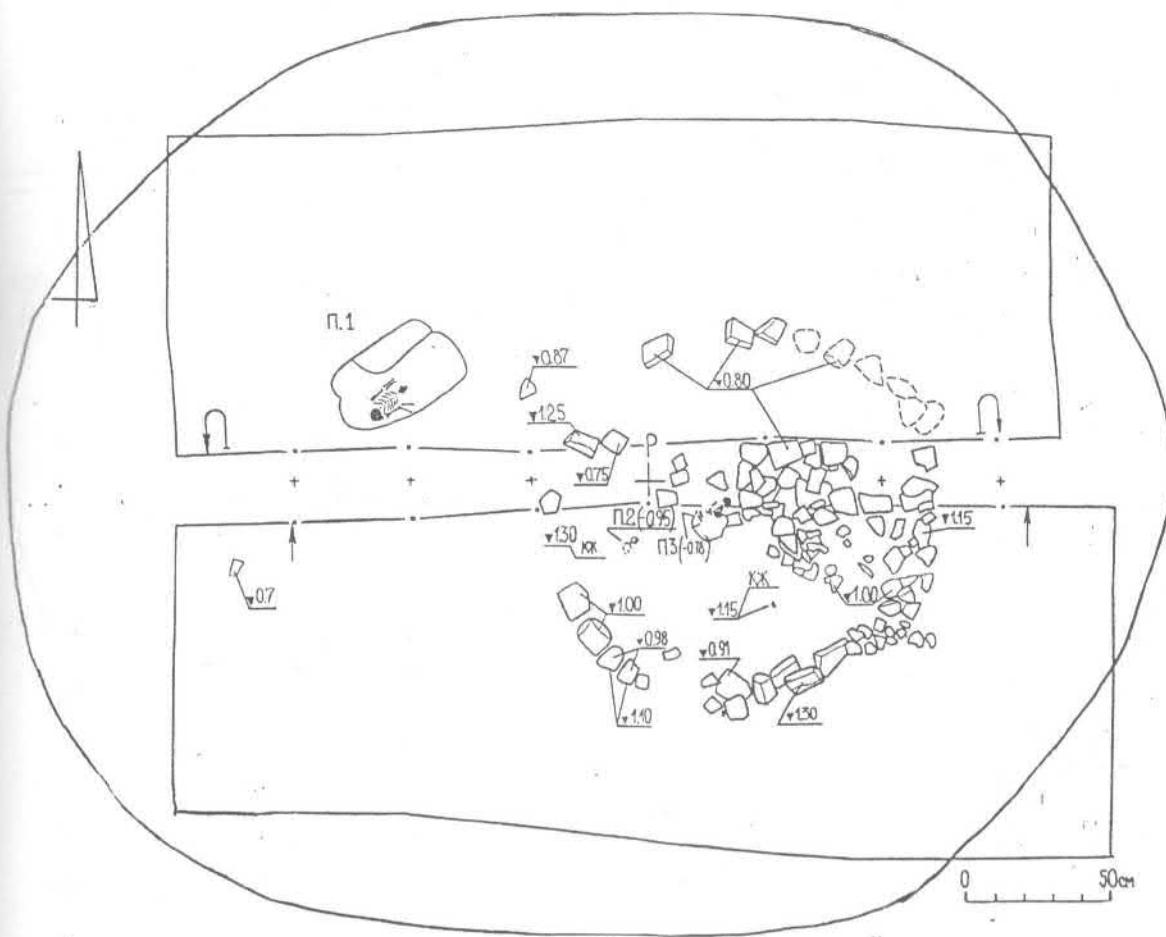

Рис. 10. Новоамвросиевский, курган 1: Общий план, средний горизонт.

Fig. 10. Novoamvrosievskiy, barrow 1: General plan, middle level.

щена на 25° относительно линии З-В) при помощи бульдозера ДТ-75 (рис.16).

По северной стороне Центр. бровки про- слеживались следующие слои (рис.17,1):

- материковый суглинок с уровня 1,33 м от Р;

- в восточной части бровки на уровне 0,6-0,7 м от Р, зафиксированы крупные камни (пли- точный песчаник), первоначально лежащие, по всей видимости, на уровне погребенной почвы (в таком случае, ее мощность – около 0,5 м). Камни же в плане образовывали неровный полу- овал, окружавший погребение 1 с южной сторо- ны, и были уложены на ДГ полосой, шириной около 1,1-1,4 м. На уровне же ДГ (0,6 м от Р) в 2,8 м под углом 308° от Р найден фрагмент верхней части лепного сосуда (рис.17, 3). Это мог быть фрагмент сосуда баночного типа или фраг- мент узкой горловины сосуда иного типа. На

внешней поверхности – мелкие следы загла- живания, срез венчика неровный. Дв – 10,0 см.

- насыпь, совпадающая с современной. В насыпи обнаружены 3 кремневых изделия эпохи неолита (?): нож на удлиненном реберчато-пла- стинчатом сколе, отщеп, использовавшийся как зубчато-выемчатое орудие с противолежащей ретушью, отщеп с окремненной гальки. Изделия попали в насыпь, скорее всего, при выборке грунта, содержащего остатки культурного слоя.

В кургане обнаружено 1 погребение сар- матского периода.

Погребение 1 – в 2,0 м под углом 15° от Р. Совершено в катакомбе. Входная яма – под- прямоугольной формы, с сильно скругленными углами, 2,22 x 0,6-0,8 м; дно – на уровне 2,44 м от Р (около 1,84 м от уровня впуска); длинными сторонами ориентирована по линии СВ-ЮЗ.

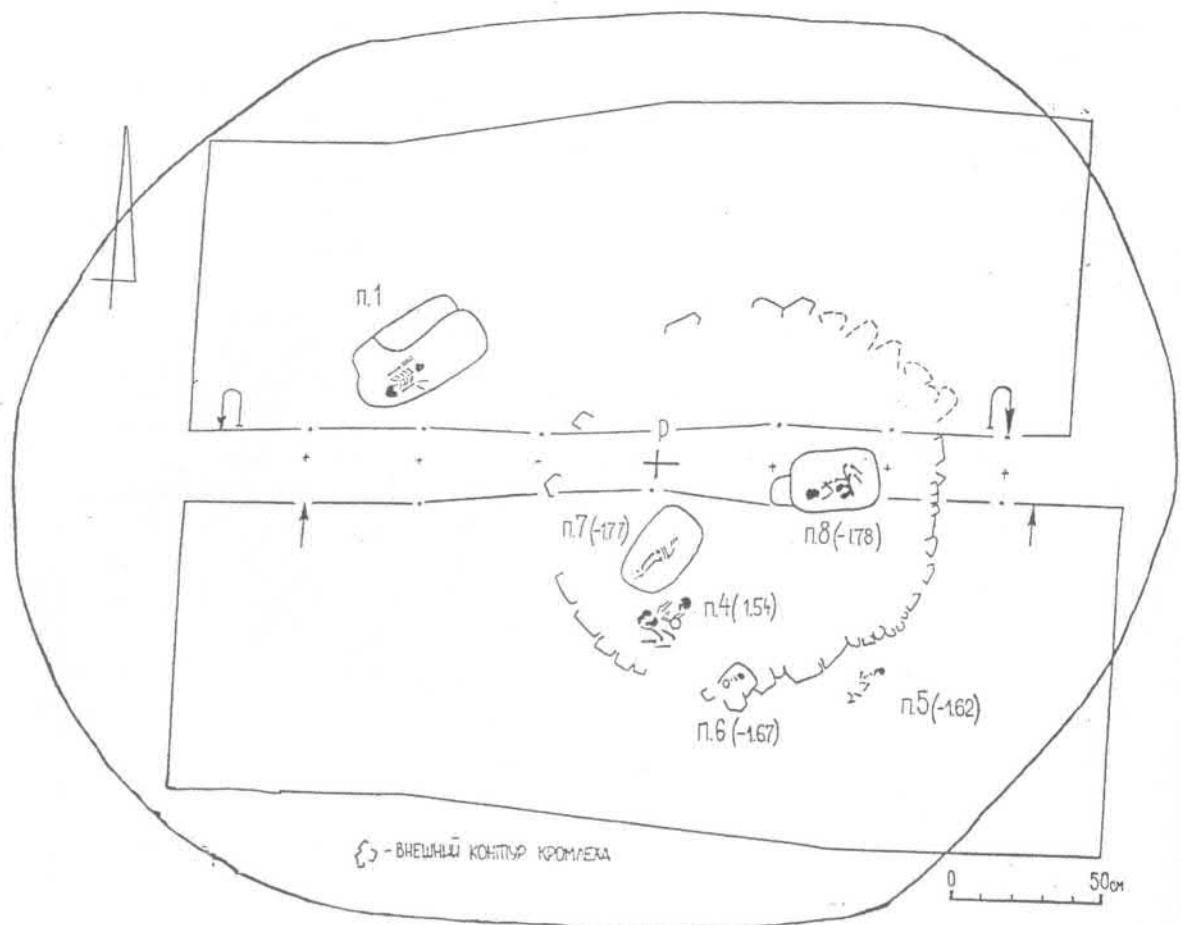

Рис. 11. Новоамвросиевский, курган 1: Общий план, нижний горизонт.

Fig. 11. Novoamvrosievskiy, barrow 1: General plan, low level.

Входная яма была полностью забита крупными камнями – песчаник (реже – известняк) плиточный и кусковой (рис.17, 2; 18, 2). Вход в камеру также был заложен камнями (рис.18, 2). При этом, часть камней заклада стояли на длинной плите, наполовину лежащей на дне входной ямы и расклиненной камнями, стоящими под противоположной стенкой. В СВ части входной ямы камней почти не было, здесь же отсутствовали и камни заклада. Это, вероятно, связано со вторичным проникновением в могилу (ограблением?). Среди камней заклада встречались кости животных, в частности, кости ноги овцы (рис.17, 2), а также были найдены 2 человеческих зуба. Камера находилась с СЗ стороны от входной ямы, в параллельном сочленении с ней. Камера – подовальной формы; 2,4 x 1,05 м; дно неровное, на 0,15 м ниже дна входной ямы (2,59 м от Р); свод – наклонный от устья к дальнему углу

камеры (рис.18, 1-2).

Погребение нарушено (ограблено?). Сохранились только кости ног и лучевые кости рук. По ним восстанавливается, что умерший был положен вытянуто на спине головой к СВ (52°). Руки были вытянуты вдоль туловища. Под костями, на дне камеры, сохранился тлен от подстилки коричневого цвета. Возле лучевых костей левой руки была обнаружена железная пряжка, а возле левой бедренной кости – железный нож.

Пряжка – железная, в виде кольца, с язычком, округлая в сечении. Внешний диаметр – 3,8 см (рис.18, 3).

Нож – железный, однолезвийный, прямой, лезвие подтреугольное в сечении, черенок короткий. Общая длина – 14,7 см, длина лезвия – 11,4 см. Сохранились остатки деревянной рукояти и ножен (рис.18, 4).

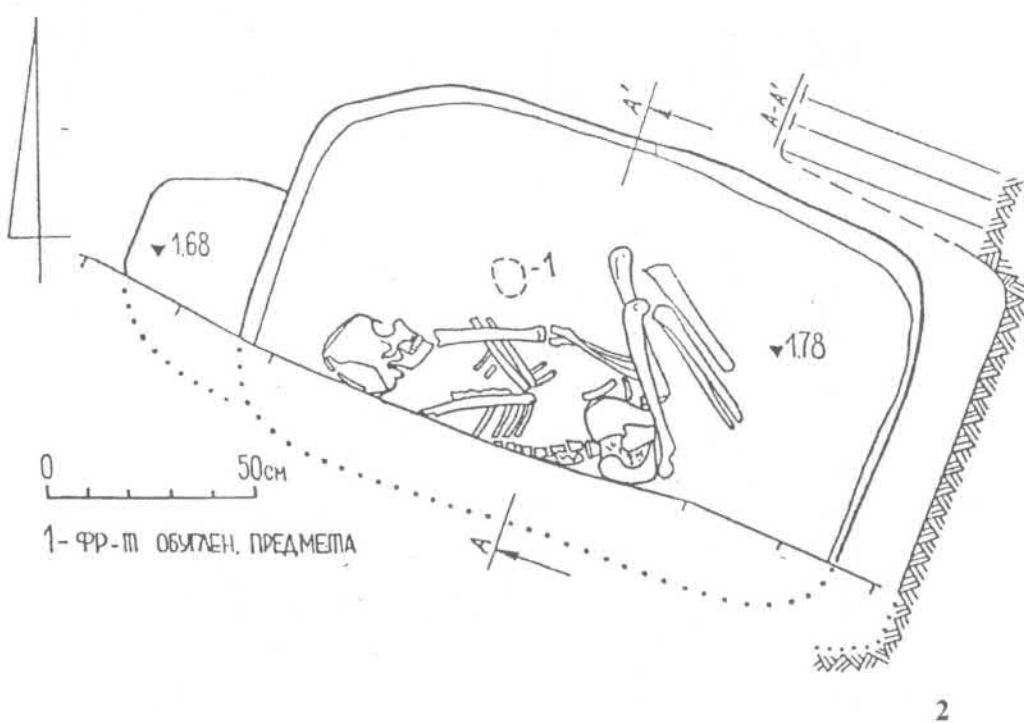
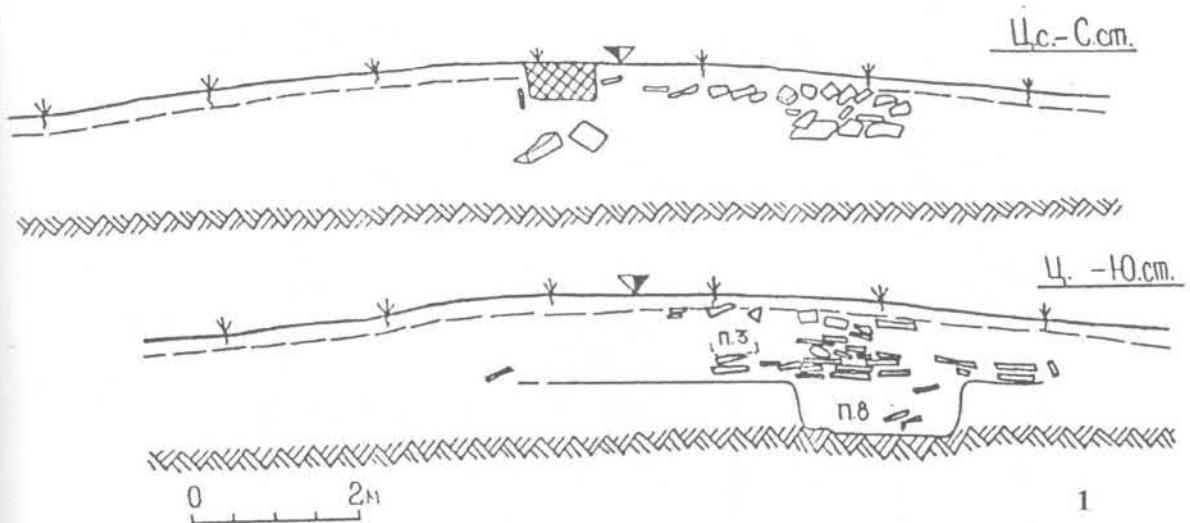
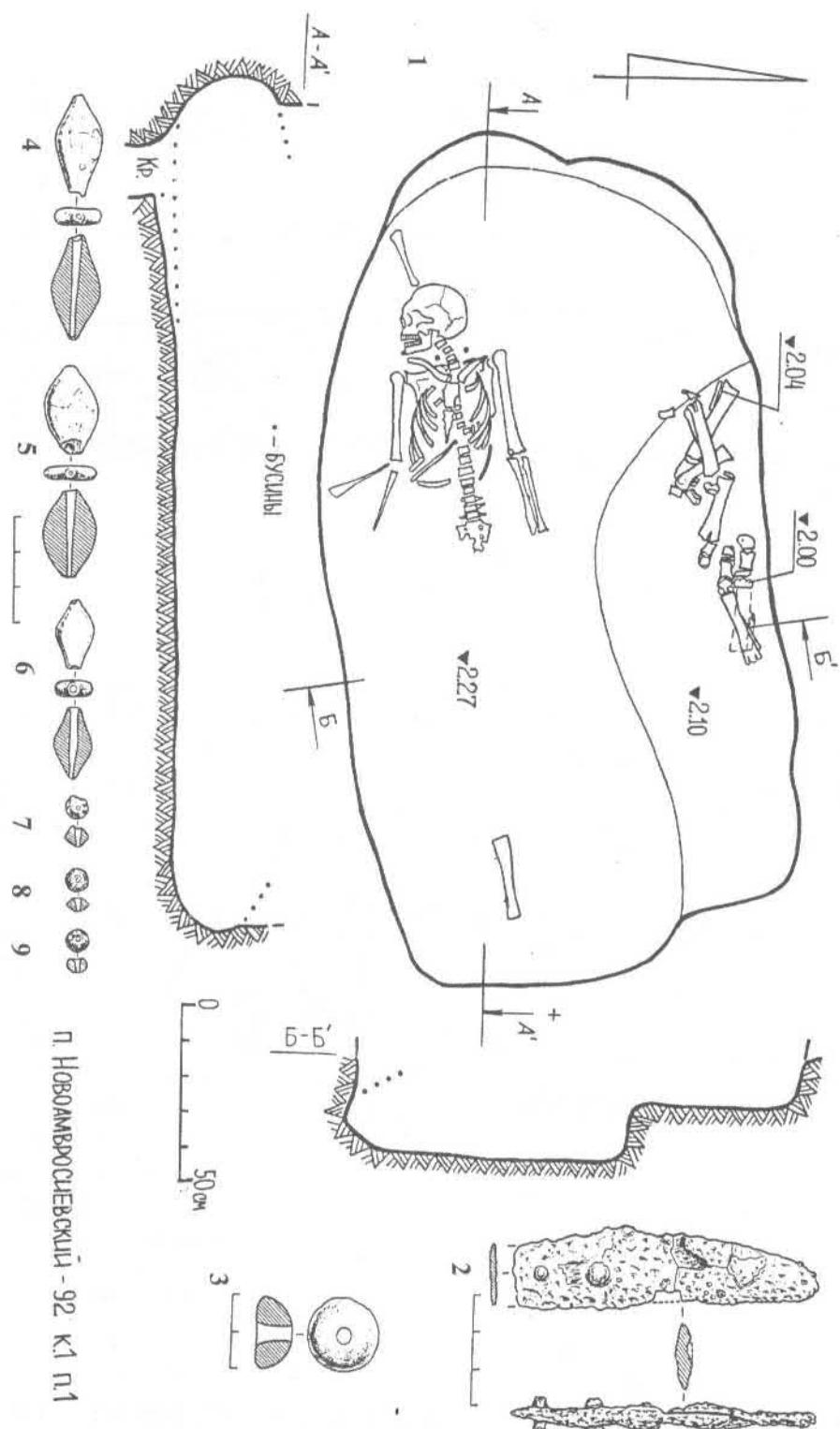

Рис. 12. Новоамвросиевский, курган 1: 1 – стратиграфические разрезы; 2 – погребение 8 (1 – фр-т обугленного предмета).

Fig. 12. Novoamvrosievskiy, barrow 1: 1 – stratigraphy; 2 – burial 8.

П. НОВОАМВРОСИЕВСКИЙ - 92 К1 П1

Рис. 13. Новоамвросиевский, курган 1, погребение 1: 1 – общий план и разрезы; 2 – железный нож; 3 – пряслице; 4 - 9 – стеклянные бусы.

Fig. 13. Novoamvrosievsikiy, barrow 1: burial 1.

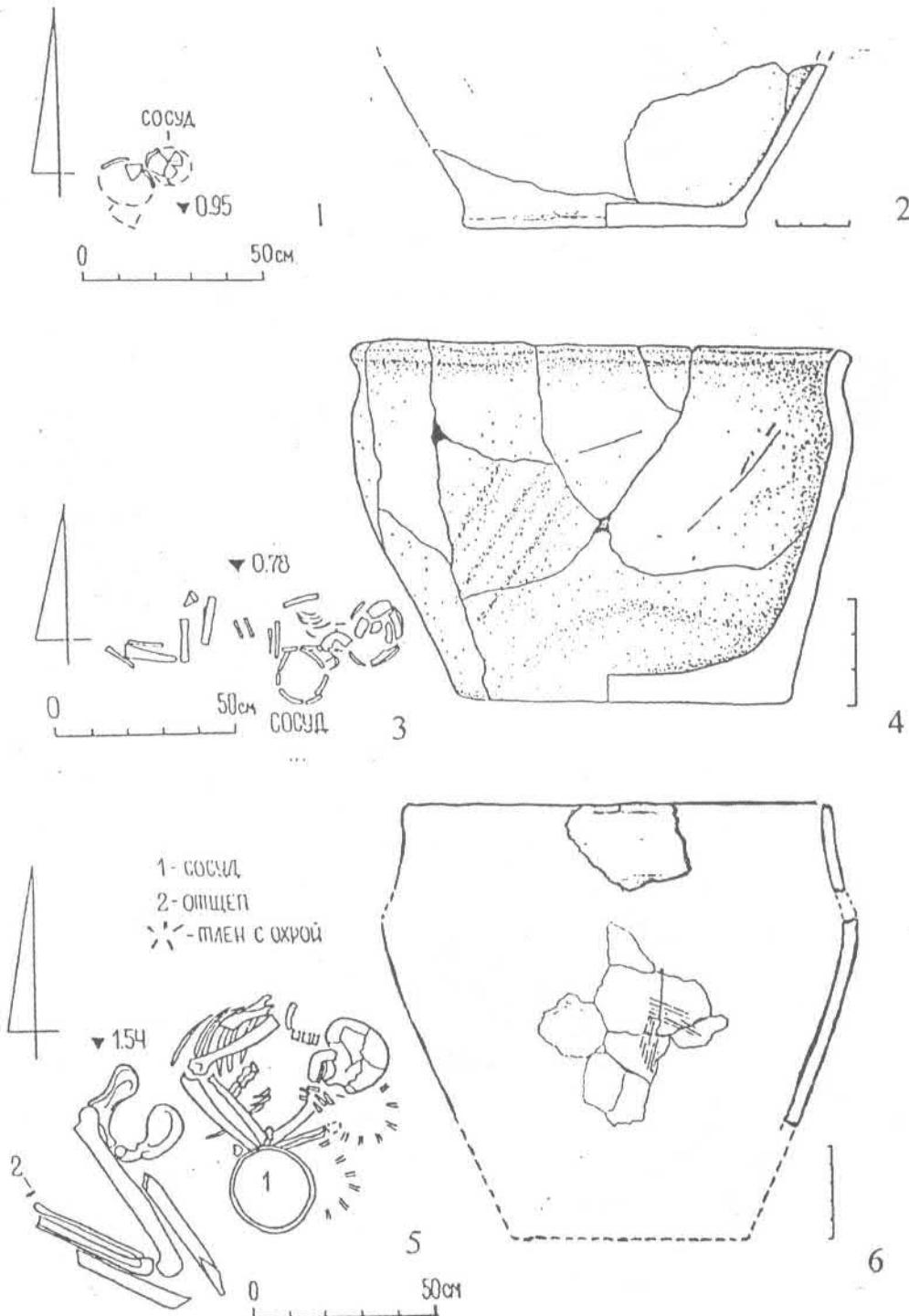

Рис. 14. Новоамвросиевский, курган 1: 1 - 2 – погребение 2; 3 - 4 – погребение 3; 5 - 6 – погребение 4.

Fig. 14. Novoamvrosievskiy, barrow 1: 1 - 2 – burial 2; 3 - 4 – burial 3; 5 - 6 – burial 4.

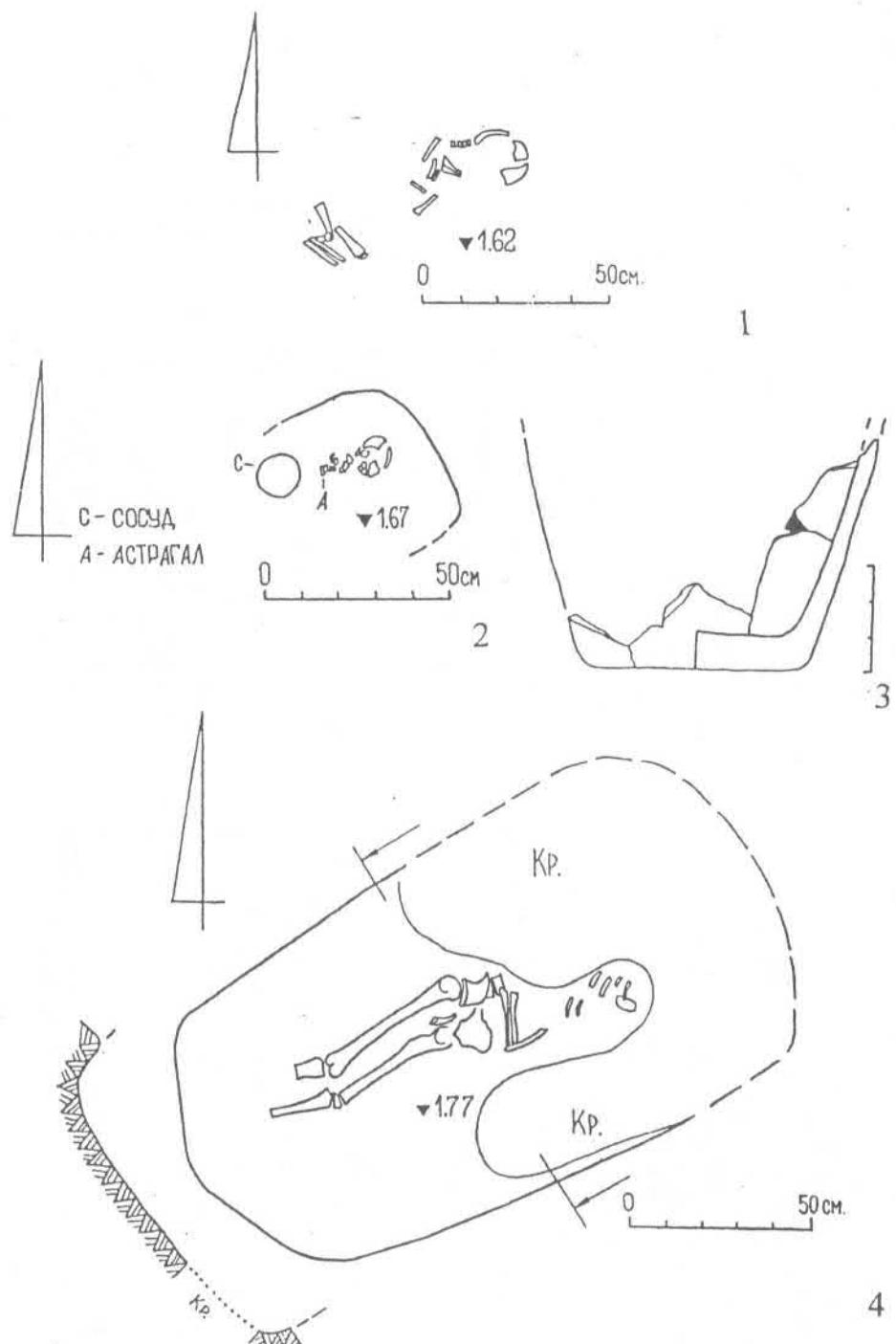

Рис. 15. Новоамвросиевский, курган 1: 1 – погребение 5; 2 - 3 – погребение 6; 4 – погребение 7.

Fig. 15. Novoamvrosievskiy, barrow 1: 1 – burial 5; 2 - 3 – burial 6; 4 – burial 7.

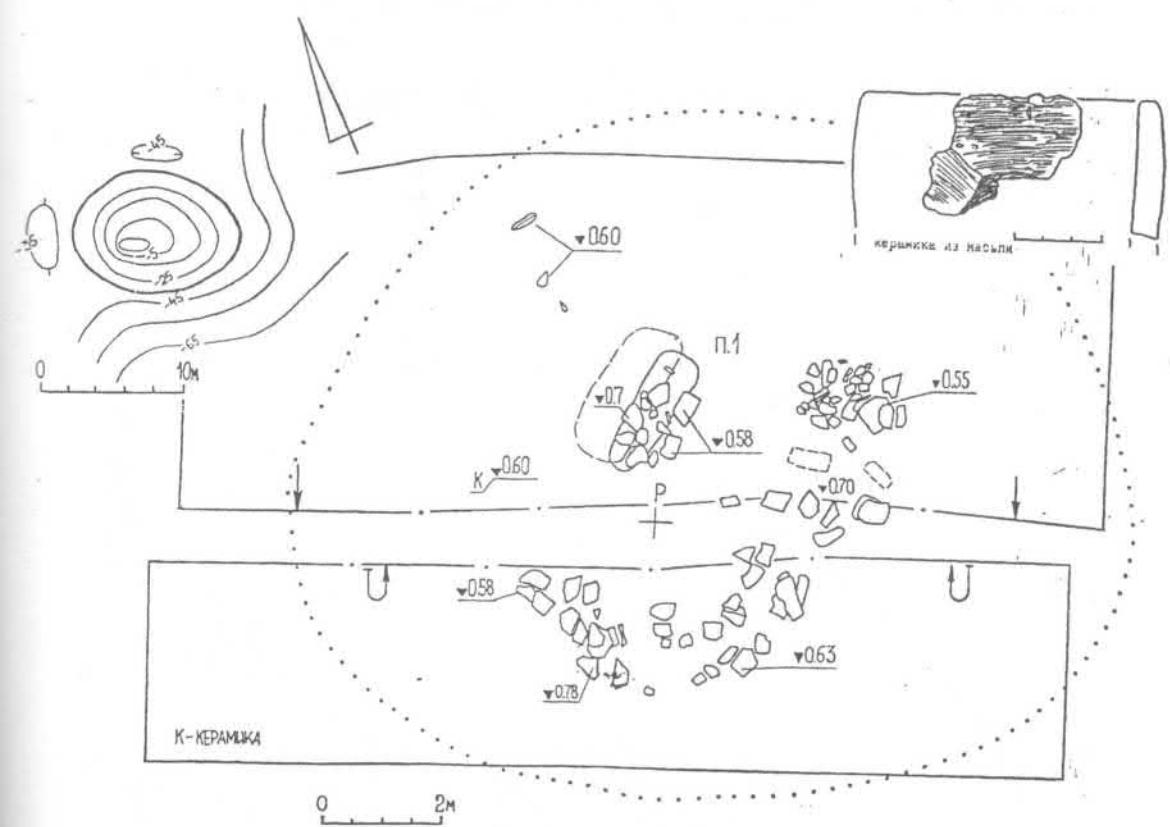

Рис. 16. Новоамвросиевский, курган 2: Общий план и находка в насыпи.

Fig. 16. Novoamvrosievskiy, barrow 2: General plan and the artifact from embankment.

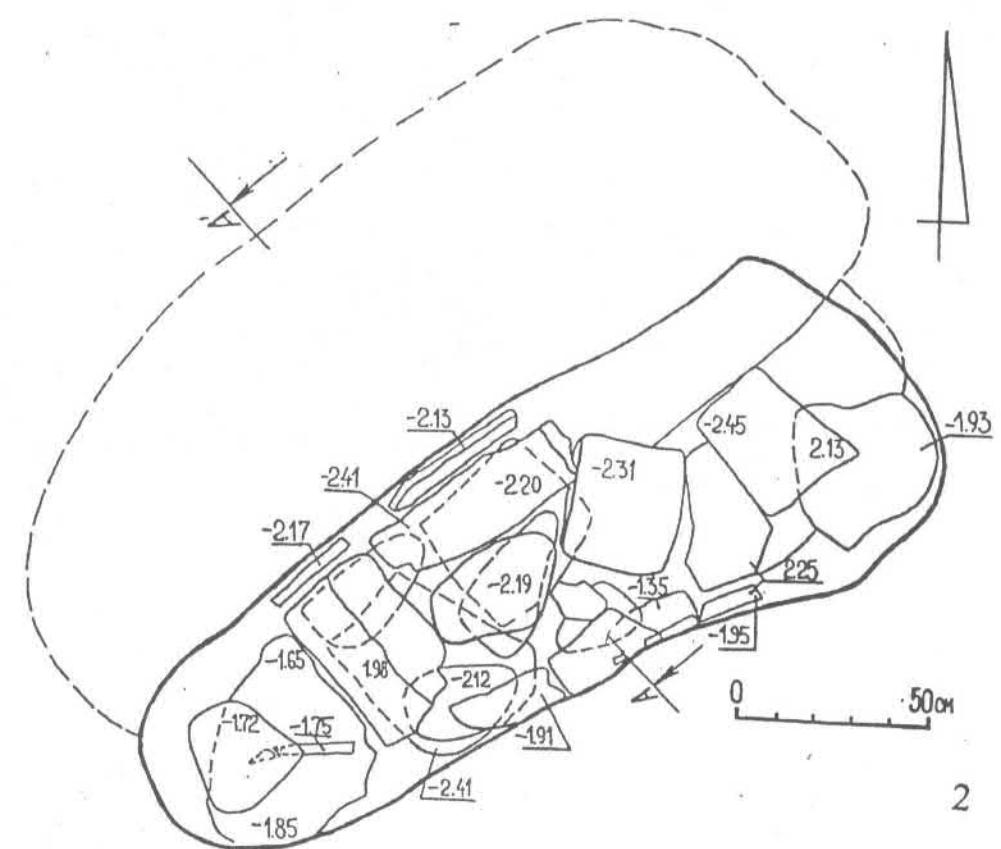
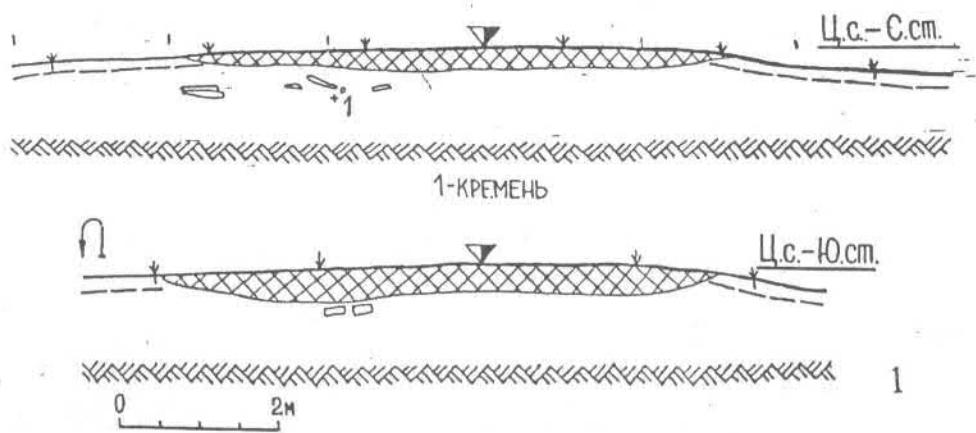

Рис. 17. Новоамвросиевский, курган 2: 1 – стратиграфические разрезы; 2 – план верхнего уровня погребения 1.

Fig. 17. Novoamvrosievskiy, barrow 2: 1 – stratigraphy; 2 – burial 1 (upper level).

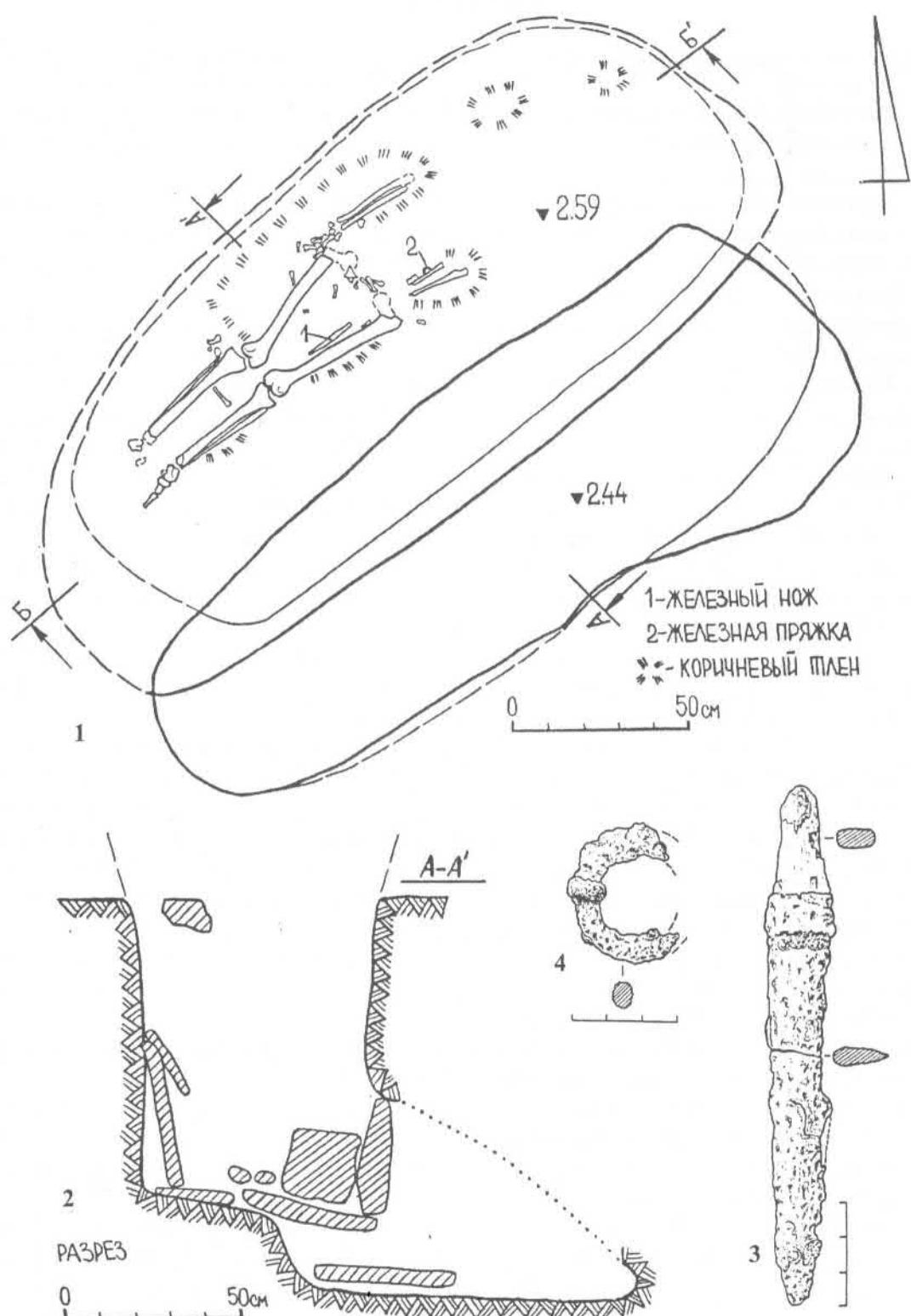

Рис. 18. Новоамвросиевский, курган 2, погребение 1: 1 – план нижнего уровня; 2 – разрез; 3 – железный нож; 4 – железная пряжка.

Fig. 18. Novoamvrosievskiy, barrow 2, burial 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.Д. Голубое ожерелье Донбасса. Донецк, 1980.
2. Зарайская Н.П. Погребение раннего железного века на р. Крынке // ДАС. 1992. № 1. с.89-98.
3. Зарайская Н.П., Косиков В.А. Курганы у поселка Гусельск // Археологический вестник. Запорожье, 1992. № 3. с.16-17.
4. Клименко В.Ф., Усачук А.Н., Цымбал В.И. Курганные древности Центрального Донбасса. Донецк, 1994.
5. Косиков В.А., Кравець Д.П. Розкопки курганів на терені Донеччини // Археологічні дослідження на Україні - 1992. К., 1993.
6. Кравец Д.П. Скифское святилище на Крынке? // ДАС. 1993. Вып.3. с.160-164.
7. Литвиненко Р.А. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк, 1999. с.4-23.
8. Литвиненко Р.А., Косиков В.А. Курганы срубной культуры у с. Терновое // ДАС. 1994. Вып.5. с.114-124.
9. Миллер М.А. Дон и Приазовье в древности. Часть I. Первобытный период (Каменный и Бронзовый века) // Исследования и материалы. Серия II. № 67. Мюнхен, 1958.
10. Моруженко А.А. Раскопки в Донецкой области // АО 1979 года. М., 1980. с.311.
11. Моруженко А.А. Исследования на территории Донецкой области // АО 1984 года. М., 1986. с.276-277.
12. Моруженко А.А. Скифские памятники Донецкой области // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. ТД семинара. Донецк, 1989. с.44-47.
13. Моруженко А.А. Сарматские памятники Донецкой области // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. ТД семинара. Донецк, 1989а. с.47-50.
14. Моруженко А.А. Скіфський курган Передерієва Могила // Археологія. 1992. № 4. с.67-75.
15. Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII-III вв. до н.э. М., 1994.
16. Полидович Ю.Б. Раскопки курганов в Амвросиевском районе Донецкой области // Археологічні дослідження на Україні - 1992. К., 1993. с.114-115.
17. Полідович Ю.Б., Муханова В.О. Нова знахідка скіфської статуї у Донбасі // Летопись Донбасса. Вып.IV-V. Ч.І. Донецк, 1997. с.22-26.
18. Посредников В.А., Кравец Д.П. К вопросу об обряде кремации у срубных племен Донбасса // ДАС. 1992. Вып.1. с.47-56.
19. Посредников В.А., Кравец Д.П., Ткачев Н.И. Из дневников раскопок курганов у с. Великое Орехово (Донецкий кряж, срубное и позднеполовецкое время) // ДАС. 1994. Вып.5. с.141-168.
20. Санжаров С.Н. Раскопки курганов в Донбассе // АО за 1984 год. М., 1986. с.305-306.
21. Санжаров С.Н. Работы Донецкого университета // АО за 1986 год. М., 1988. с.332-334.
22. Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А., Черных Е.А., Прынь А.В. Неординарные курганы и погребения Шахтерского могильника и их место в системе древностей юга Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. № 1. Луганск, 2003. с.122-161.
23. Симоненко В.Д. Фізико-географічне районування Донбассу для цілей сільського господарства. Донецьк, 1972.
24. Слюсарев А.А. Природа Донбасса. Донецк, 1983.
25. Шепко Л.Г. Сарматское погребение с римским импортом в Приазовье // Археология и краеведение – школе. ТД. Донецк, 1985. с.33-34.
26. Шепко Л.Г. Женское погребение с топором в Донбассе // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 1997. с.35.
27. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2003 г.